

Изначально Лист не хотел мешать оживленной атмосфере города, но, увы, он все же не смог сдержаться и съездил в торговый район, где посмотрел сценку.

На сцене клоуны жонглировали маленькими мячиками, извергали огонь или кувыркались.

По его мнению, в этом нет ничего нового, но жители города радостно аплодировали. Лист хотел подняться и выполнить магический трюк с кубками и шарами, чтобы позволить этим людям из другого мира ощутить очарование древней культуры и традиций Китая.

Но конечно.

Он мог просто поддерживать эту идею в своем уме, поскольку аристократы не могли делать то, что было ниже их уровня.

К тому же, поскольку в этом мире были маги, фокусы не выглядели чем-то особенным.

Закончив просмотр сценки, он покинул торговую площадь и пошел в городскую администрацию, чтобы жителям поместья не было неудобно. Когда перед ними господин, они не могли расслабиться и, старались не шуметь.

Хотя он ушел, но не переставал обращать внимание на караван.

В настоящее время он слушал, как Исай сообщает цены на товары, привезенные караваном, особенно обращая внимание на цены на производственные товары и предметы первой необходимости.

«Пятьдесят серебряных монет за жеребенка, это слишком высокая цена, правда?» Он нахмурился, прежде чем спросить.

В конце концов, в сделке с Левисом он потратил всего двадцать серебряных монет на одного крепостного.

«Это действительно очень дорого. Сэр Барон, Коралловый остров находится далеко от континента и не имеет подходящих районов для размножения. Производство лошадей ограничено. Поэтому цена на них всегда высока. Даже на острове Голубого Дракона цена на лошадей не сильно отличается. Однако на континенте жеребенок может стоить всего несколько серебряных монет».

Государство архипелаг состояло из островов и, естественно, не подходило для выращивания лошадей.

Лист понимал это, но не хотел этого принимать. Когда он дал Старому Гранде три золотые

монеты, он думал, что сможет купить много товаров.

Но теперь казалось, что денег хватит только на шесть жеребят.

«Сколько молодого скота привел караван?» - спросил Лист. Он был немного разочарован. Изначально он хотел купить всю молодую домашнюю скотину, но теперь казалось, что это была несбыточная мечта.

У простых людей, кроме него, к сожалению, не было покупательной способности.

«У них пять жеребят, два теленка, три ягненка, восемь поросят, шесть щенков, пять котят и десять кроликов».

«Я дал Старому Гранде три золотые монеты, но, похоже, это безрезультатно. Он не может купить больше, чем несколько голов скота ». В этот момент он очень хотел продать черный жемчуг и обменять деньги на скот. Не считая морепродуктов, мясо было самой питательной пищей. Он хотел бы есть это каждый день.

Поскольку в его поместье почти не разводят скот, где он будет брать мясо, чтобы есть каждый день ?!

«Три золотые монеты не могут купить много скота, это правда, но вы можете купить довольно много других товаров. Караван привез с собой много деликатесов ».

«Однако я сказал Старому Гранде отдать предпочтение лошадям. На пять жеребят будут потрачены две золотые и пятьдесят серебряных монет, что почти истощит фонды замка ». У Листа оставались еще две золотые монеты. Он подумал, что, может быть, ему также следует достать их и потратить на еще несколько голов скота.

Исай сказал с улыбкой: «Сэр Барон, я читал торговую запись. Старый Гранде купил только двух жеребят. Остальные три были куплены другими людьми ».

"Кем?"

«Джон Шоулдерпол купил одного. Я уверен, что вы все еще его помните ».

«Это крепостной, который выращивает помидоры. Я наградил его одной золотой монетой, так что он, очевидно, мог себе это позволить. А что насчет двух других? "

«Семья Блэра купила одного, а Маркус - второго - Горт одолжил ему деньги».

Настроение Листа изменилось к лучшему. Все лошади были куплены, и хотя замок не купил их всех, но этого было достаточно, чтобы они остались в Цветочном городе. При необходимости лошадей можно было реквизи́ровать по желанию.

Но вскоре он не смог удержаться от улыбки.

Он чувствовал, что его поле зрения было слишком узким, и он смотрел только на немногочисленный скот, принесенный караваном. А после продажи черного жемчуга он отправится в другие города, чтобы купить больше скота. Это был его первоначальный план. Однако означало ли это, что он мог покупать то, что хотел, пока у него были золотые монеты?

«Исай, как ты думаешь, насколько большим будет оборот каравана сегодня?»

«Думаю, около шести золотых монет».

«Оборот в шесть золотых монет, думаю, многие торговцы каравана захотят вернуться в следующий раз».

«Это, точно. Разносчики подобны мухам, им необходимо любое место, где они могут заработать». Сказал Исай с презрением. Это было беспрецедентное чувство превосходства аристократического класса над классом простолюдинов, которое сопровождалось желанием бороться с растущим импульсом простолюдинов.

Независимо от сословия, аристократия никому не позволила бы повлиять на свою власть.

Иногда аристократам казалось, что их провоцировали купцы - некоторые из них были даже богаче, чем аристократы. Деньги были всемогущи. были даже обанкротившиеся аристократы, которые выдавали своих дочерей замуж за купцов, а некоторые брали дочерей купцов в качестве своих мадам или другие подобные унижительные инциденты.

Лист улыбнулся.

Что касается купечества, его идеи совпадали с аристократическими идеями - как поддержки, так и противодействия.

.....

Вернувшись в замок.

В обеденное время. Хотя он сказал на кухне, что стейка будет достаточно, что нет необходимости делать блюдо роскошным, но когда пришло время принимать трапезу, на столе было мясо, овощи, грибы, морепродукты, молоко и белый хлеб, как обычно.

"Госпожа Эбби не пошла прогуляться?"

«Хозяин, миссис Эбби вышла, но через полчаса вернулась на кухню. Возможно, город был слишком оживленным, и она не привыкла к этому, или она не могла сделать перерыв в своей работе на кухне - она слишком увлечена, всегда занята».

«Скажи ей, что пока я не думаю о повышении зарплаты. Следовательно, ей не нужно так много стараться. У нее должна быть своя жизнь».

Хотя он приспособился и любил аристократическую жизнь.

Но Лист все еще сохранял сознательность современного человека из другого мира, надеясь, что даже слуги смогут жить своей жизнью вместо того, чтобы полностью посвятить себя господину. Жизнь не должна быть просто работой и даже больше работой, она также должна охватывать весь спектр человеческих чувств, а также семью.

Картер ждал Листа, пока он ел.

Сказав: «Для повара кухня - это их жизнь; для слуги замок - это их жизнь. Мастер, вам не нужно постоянно думать о нас. Каждый день солнце встает на востоке и садится на западе, слуги заняты от рассвета до заката; в жизни каждый должен внести свой вклад».

Это было довольно философски.

Лист лишился дара речи.

Его мысли все еще были оторваны от этого мира и этой эпохи. Внутри него было желание искать свободы. Но в этом мире концепция класса уже глубоко укоренилась в костях каждого человека.

Могут ли неработающие слуги называться слугами?!

Могли ли аристократы, которые не развлекались, называться аристократами ?!

Думая об этом, он не опровергал и не поправлял Картера. И наоборот, хотя он может и испытывать некоторые сомнения, но все же чувствовал себя неплохо. Если бы все так думали, то жизнь аристократов была бы еще более комфортной и стабильной. Такие люди были великолепны!

Как раз в тот момент, когда он закончил обед и был готов по-дрессировать Трясунчика и Блеседкарлса, прежде чем вздремнуть.

Горт неожиданно приехал из города верхом. Увидев Листа, он тут же протянул другому металлическую бутылку в форме винной бутылки: «Сэр, взгляните на это. Рыбак из устричного поселения подобрал ее в море, они считают, что она сделана из золота. Однако после осмотра она не выглядит как золотая ».

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1128674>